

УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНДИКАТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Level of social well-being as a complex indicator of sustainable development of ecologic-economic systems.

Главной целью и приоритетом развития любой природно-хозяйственной территориальной системы является повышение уровня социального благополучия проживающего в ней населения. Социальное благополучие можно охарактеризовать как возможность определенного территориального социума жить в довольстве и обеспеченности.

Термин «благополучие» близок к термину «благополучие», но шире последнего, так как подразумевает удовлетворение населением не только материальных, но и духовных потребностей, в том числе потребностей в чистой окружающей природной среде. Оценка социального благополучия относительно какого-либо базового значения является оценкой уровня социального благополучия.

Уровень социального благополучия – комплексный показатель, отражающий условия образа жизни населения, в том числе качество, уровень и уклад жизни [1, 2]. Однако главными показателями социального благополучия являются показатели качества и уровня жизни, именно они определяют уклад и образ жизни населения [3].

Показатели социального благополучия – качество и уровень жизни населения – тесно взаимосвязаны. Качество жизни отражает степень удовлетворения потребностей населения, которые нельзя измерить количественно в натуральном или денежном выражении. Уровень жизни отражает степень удовлетворения потребностей общества, которые можно выразить количественно в натуральном или денежном выражении.

Поскольку качество любого объекта – это возможность отличать его от других объектов, а потребности любого организма, как нужда или недостаток в чем-либо необходимом для жизнедеятельности и развития, могут быть удовлетворены только за счет окружающей среды, качество жизни можно определить как возможность населения удовлетворять свои потребности за счет окружающей среды, в ее самом широком значении, как среды природной, социальной и экономической. Таким образом, качество жизни населения определяется устойчивостью экономического, демографического и экологического развития территориальных систем (см. рисунок), а уровень социального благополучия, раскрываемый через параметры качества и уровня жизни, является комплексным показателем устойчивости интегральных эколого-экономических систем.

Оценка уровня социального благополучия может основываться на объективном анализе устойчивости эколого-экономических систем и на исследовании поведения населения, являющегося результатом как объективного, так и субъективного восприятия людьми окружающей действительности.

Отражая условия образа жизни людей, уровень социального благополучия характеризует экономическое, демографическое и экологическое развитие территориальной системы, т. к. качество населения формируется в значительной степени под влиянием его образа жизни.

Развитие регионов с кризисным состоянием экономики характеризуется нарастанием территориальных диспропорций в качестве и уровне жизни населения. Большой разрыв этих показателей способствует росту социальной напряженности, что создает непосредственную угрозу устойчивому развитию.

Крупные города становятся «островами» относительного социального благополучия на фоне прогрессирующей нищеты, деиндустриализации и натурализации сельского хо-

зяйства периферии. Это свидетельствует об устойчивом воспроизводстве социальной несправедливости и объясняется политикой государства, обеспечивающей привилегированное положение центров в ущерб периферии.

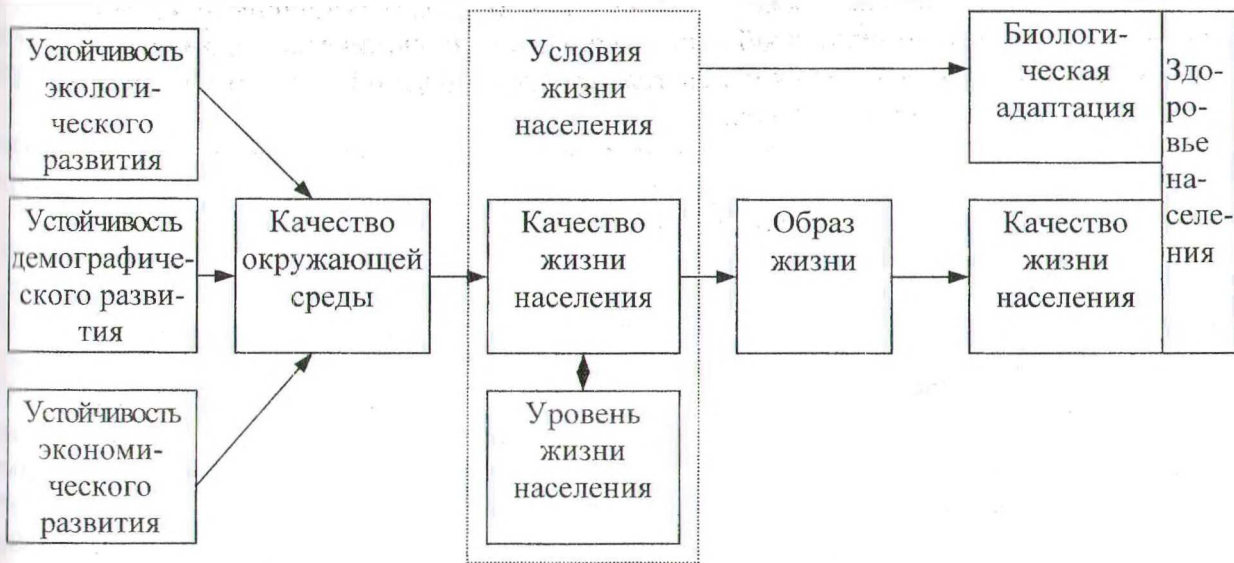

Рисунок. Влияние качества окружающей среды на условия жизни и здоровье населения

Различие условий жизни между центром и периферией неизбежны, но стартовые условия жизнедеятельности в любом регионе страны должны соответствовать социально-гарантированному минимуму. Без постановки и решения этих проблем происходит неоправимый сдвиг в психологии людей – деморализация общественного сознания, проявляющаяся в утрате жизненных ценностей и норм поведения, социальной и политической апатии, росте преступности и алкоголизма. Она сводит на нет «человеческий фактор» в производстве, что быстро сказывается на экономике. Можно очертить следующую логическую цепочку: неравенство стартовых условий жизнедеятельности – низкая эффективность сельскохозяйственного производства – низкий уровень доходов.

В таких условиях является актуальным вопрос конструирования устойчивых регионов. Под конструированием понимается процесс создания концептуальных и физических схем регионов с заданными свойствами [4, 5]. Цель конструирования – оптимизация территориальной структуры государства для обеспечения его устойчивого развития. Устойчивые регионы должны обладать достаточно высоким уровнем социального благополучия, в том числе качества и уровня жизни населения, сохранять устойчивость экономического, демографического и экологического развития, обладать высоким уровнем комплексности развития. К сожалению, в условиях социально-экономического и демографического кризисов, добиться этого не всегда возможно.

Устойчивый регион состоит из центра развития и окружающей периферии с более низкими показателями социального благополучия населения. Устойчивые регионы включают несколько административных районов, тяготеющих к крупному городу, и представляют собой объективно существующие природно-хозяйственные системы, не имеющие административного статуса. В основу их выделения может быть положен индекс социального благополучия, а конструирование осуществлено методами узлового районирования. Полученные таким путем схемы районирования практически совпадают с природно-хозяйственными (эколого-экономическими) районами, выделяемыми по совокупности природных и социально-экономических признаков.

Устойчивые (эколого-экономические) регионы способны более эффективно, чем существующие ныне в Республике Беларусь административные единицы (области и районы),

осуществлять социально-экономическую, демографическую и экологическую политику. Возможности областей для проведения эффективной региональной политики ограничены, т. к. они представляют собой конгломераты нескольких эколого-экономических районов. Административные районы также не могут служить целям устойчивого развития, т. к. сельские районы, как правило, проблемны в социально-экономическом и демографическом отношении, а районы, в которых находятся крупные города областного подчинения, проблемны в экологическом отношении.

Таким образом, эффективная региональная политика в пределах устойчивых регионов как единицах административно-территориального деления будет способствовать решению проблемы территориальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качество жизни // Филос. энцикл. слов. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 256.
2. Уровень жизни // Филос. энцикл. слов. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 677.
3. Ридевский Г.В. Качество жизни и здоровье населения Могилевской области // От равных прав к равным возможностям: Материалы респ. науч.-практ. конф. / Министерство социальной защиты Республики Беларусь; Центр гендерной информации и политики; Представительство ООН в Республике Беларусь. – Мн., 1999. – С. 61–63.
4. Литовка О.П., Федоров М.Н. Приоритетные направления конструирования среды обитания с заданными свойствами // Изв. РГО. – 1997. – Т. 129. – Вып. 2. – С. 1–7.
5. Приваловская Г.А. Ресурсопользование в современных условиях России // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1999. – С. 13–21.
6. Богданович А.В. Региональная политика в Республике Беларусь в переходный период // Бел. экон. журнал. – 1998. – № 2. – С. 47–55.